

Ш. Руставели

Витязь в тигровой шкуре

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
Ш11

Ш11 **III. Руставели**
Витязь в тигровой шкуре / Ш. Руставели — М.: Книга по Требованию, 2022. —
140 с.

ISBN 978-5-458-03281-0

«Витязь в тигровой шкуре» — замечательный памятник грузинской средневековой литературы (конец XII — начало XIII века). Великолепное мастерство гениального Шота Руставели, увлекательный сюжет, проникновенный гуманизм, богатство красок, передающих живое дыхание древней эпохи, — все это ставит поэму в ряд всемирно известных шедевров литературы.

ISBN 978-5-458-03281-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022
© Ш. Руставели, 2022

Бессмертная поэма великого грузинского поэта Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» одно из замечательнейших произведений мировой литературы.

Еще задолго до нашей эры грузинский народ создал свою высокоразвитую материальную и духовную культуру. Об этом красноречиво говорят произведения писателей античной эпохи, арабских и армянских историков, грузинских летописцев. Уцелевшие до наших дней многочисленные памятники древней грузинской культуры поражают тонкостью мастерства, изощренностью вкуса, размахом творческой мысли.

Красота и богатство природы, исключительное географическое и стратегическое положение территории издавна привлекали к Грузии различных завоевателей: греков и римлян, персов и арабов, турок и монголов. Но свободолюбивый грузинский народ самоотверженно сопротивлялся иноземным поработителям. В беспрерывных кровопролитных боях за сохранение своей независимости он выковал собственную, глубоко самобытную культуру, пронизанную духом мужества и отваги, свободолюбия и патриотизма.

Своебразные черты грузинской национальной культуры нашли особенно яркое выражение в художественной литературе. Древнейший период развития грузинской литературы ознаменовался рядом произведений, не утративших своего значения и интереса до наших дней. Несмотря на то что большинство из них носит религиозно-церковный характер, в них отражены события народной жизни.

В произведении писателя V века Якова Цуртавели изображается мученический подвиг грузинки Шушаник, которая предпочла смерть рабству и измене своему народу. Писатель VIII века Иоане Сабаниძэ описал жизнь тбилисского юноши Або, преданного своему народу и мужественно принявшего смерть от руки арабских завоевателей. Это замечательное произведение древнегрузинской литературы овеяно духом героической освободительной борьбы.

В XI-XII столетиях в Грузии мощно развивается светская художественная литература. Этому способствовал весь характер эпохи, ознаменовавшейся наибольшим расцветом государственной, экономической и культурной жизни древней Грузии.

Наиболее ярко самобытный характер грузинской культуры проявился в гениальной поэме Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», являющейся вершиной грузинской классической поэзии.

Руставели жил и творил на рубеже XII и XIII столетий. Он был современником царицы Тамары, которой и посвятил свою поэму.

Руставели был для своего времени глубоко образованным человеком. Он впитал в себя все лучшие традиции предшествовавшей и современной ему грузинской культуры, в совершенстве овладел всеми достижениями философской и литературной мысли как восточного, так и западного мира.

Давно установлено, что в поэме Руставели отражена современная поэту жизнь грузинского народа. Предположение, что сюжет ее заимствован из персидской литературы, лишено всяких оснований, так как ни в персидской, ни в какой-либо другой литературе не оказалось произведения, имеющего подобный сюжет. В поэме повествуется о событиях, происшедших в Аравии, Индии, Хорезме и других странах Востока. Однако ученые с полной убедительностью доказали, что это обстоятельство объясняется лишь стремлением поэта завуалировать

изображенные в произведении конкретные события, имевшие место в жизни Грузии эпохи Руставели. Некоторые сюжетные мотивы поэмы с предельной точностью совпадают с историческими событиями того времени. Например, «Витязь в тигровой шкуре» начинается сказанием о том, как царь Аравии Ростеван, не имевший сына-наследника, чувствуя приближение смерти, возвел на престол единственную doch – прославленную красотой и умом Тинатину. Такое событие произошло в Грузии в конце XII столетия. Царь Георгий III, обеспокоенный тем обстоятельством, что у него не было сына-наследника, посоветовавшись с приближенными и заручившись их согласием, еще при жизни сделал царицей свою единственную doch Тамару.

Этот факт имел место только в Грузии эпохи Руставели, и никогда ни в какой другой стране он не повторялся.

Больше семи с половиной столетий отделяют нас от времени создания «Витязя в тигровой шкуре». На протяжении всего этого времени поэма была любимейшей книгой грузинского народа. Не только в образованных кругах, но и в широких народных массах поэму заучивали, повторяли, распевали. Исключительную популярность и подлинную народность поэма сохранила и по сей день. Она стала достоянием не только грузинского народа. Не многие произведения мировой художественной литературы столь блистательно выдержали испытание временем.

В чем же залог бессмертия гениального творения средневекового грузинского поэта? В глубоко прогрессивном для своего времени идеином содержании произведения, воплощенном в блистательной художественной форме.

В отличие от всех знаменитых художественных произведений средневекового Запада и Востока поэма Руставели свободна и от магометанского фанатизма и от христианской холостяки.

Опередив на целых полтора-два столетия европейский Ренессанс Руставели создал первое в средневековом мире глубоко гуманистическое произведение, пронизанное чувством любви и сострадания к человеку, воспевающее возвышенные человеческие чувства и утверждающее идею торжества свободы и правды над миром рабства, насилия и угнетения. Не мифологические персонажи и небесные силы стоят в центре поэмы Руставели, а живые люди с их человеческими чувствами, страстями, стремлениями. Герои поэмы – люди исключительной физической и духовной силы.

В основе поэмы лежит идея освобождения человека от царства тьмы, рабства и угнетения. Поэма повествует о победоносной борьбе трех друзей-витязей – Тариэла, Автандила и Фридона – за освобождение плененной каджами прекрасной Нестан-Дареджан, возлюбленной Тариэла, томившейся в суровой и мрачной крепости Каджети. Единоборство между двумя силами: воодушевленными высокими человеческими чувствами любви, дружбы и свободолюбия витязями, с одной стороны, и Каджети, являющейся символом рабства, тьмы и угнетения, – с другой, составляет главный конфликт, лежащий в основе сюжета поэмы. И эта неравная борьба между началами добра и зла, света и тьмы, свободы и рабства завершилась блестательной победой боровшихся за торжество свободы и справедливости витязей: они разгромили неприступную крепость Каджети и освободили прекрасную Нестан-Дареджан – воплощенный символ красоты, света и добра.

Таким образом, в эпоху средневекового рабства и угнетения Руставели воспел идеи свободы и справедливости, воспел победу вдохновенного возвышенными стремлениями человека над силами рабства и тьмы.

Зло мгновенно в этом мире,

Неизбытина доброта.

В этих словах поэта выражена основная жизнеутверждающая идея поэмы.

Нестан-Дареджан и Тариэл, Тинатина и Автандил любят друг друга искренней, чистой, возвышенной любовью, воодушевляющей человека на самые благородные подвиги. Герои поэмы Руставели связаны узами самоотверженной дружбы. Автандил и Фридон, узнав о великом горе, постигшем

Тариэла, присоединились к нему. Рискуя жизнью и благополучием, они остались неразлучными соратниками до победоносного завершения борьбы, до разгрома каджетской крепости и освобождения плененной красавицы.

Тариэл, Автандил и Фридон, главные действующие лица поэмы, – люди, не знающие страха в борьбе и презирающие смерть. Они твердо верят, что

Лучше славная кончина,

Чем позорное жить!

И, воодушевленные этим героическим девизом, бесстрашно борются за торжество своих возвышенных стремлений. Такое же мужество и стойкость духа характеризуют и главных героинь поэмы – Нестан-Дареджан и Тинатину. Они могут выдержать любое испытание и смело идут на самопожертвование во имя правды и добра.

Поэма Руставели вдохновлена священным чувством патриотизма, самоотверженной любви и преданности человека родине, своему народу. Герои этого произведения готовы без всякого колебания отдать жизнь за благо и счастье отечества.

Томившаяся в каджетской крепости Нестан-Дареджан получает возможность обратиться с письмом к своему любимому – витязю Тариэлу. О чем просит плененная красавица своего любимого? Не о том, чтобы он пришел и освободил ее от невыносимых страданий и мучений, а о том, чтобы Тариэл поехал на родину и боролся против врагов, посагнувших на свободу и честь отечества. Изображая такой моральный подвиг своей геройни, великий поэт выразил ту мысль, что человек при любых обстоятельствах обязан все свои интересы и стремления подчинить долгу перед родиной, делу счастья и благополучия отечества. Таким высоким патриотическим сознанием воодушевлены герои поэмы Руставели. Этим священным чувством озарено все его бессмертное творение.

Тариэл, Автандил и Фридон – сыны разных народов, люди разных вероисповеданий. Это обстоятельство ни в какой мере не мешает им быть преданнейшими друзьями и самоотверженно отдавать жизнь друг за друга. Таким образом, в эпоху средневековой национальной и религиозной ограниченности Руставели воспел глубоко прогрессивную идею дружбы и солидарности народов.

Одна из черт прогрессивности поэмы Руставели – ярко выраженная в ней идея равенства и равноправия мужчины и женщины. Героини поэмы – Нестан-Дареджан и Тинатина – наделены теми же высокими достоинствами, что и Тариэл, Автандил и Фридон, и ничем не уступают им. Об этом же говорит Руставели в известном изречении:

Дети льва равны друг другу,

Будь то львенок или львица.

В поэме Руставели рассыпаны многочисленные изречения – например, высказывания поэта о вредности лжи, его проповедь необходимости проявления стойкости и твердости в любой беде и многие другие. Большое значение для развития грузинской художественной культуры имело учение Руставели о поэзии как об отрасли мудрости, а также осуждение им пустого, развлекательного стихотворчества.

Поэма Руставели высоко поднялась над уровнем эпохи темного и мрачного средневековья, став первой предвестницей гуманизма в мировой литературе.

Но величие и бессмертие этого произведения – не только в его богатом идейном содержании. Оно является подлинным шедевром поэтического творчества, непревзойденным до сих пор образцом в искусстве слова. Написанная в жанре романа в стихах, поэма построена на основе остро драматизированной фабулы, развивающейся по законам нарастающего разворота сюжета. Стиль поэмы способствует ясному выражению глубоких мыслей, заложенных в ней. Словесная ткань этого большого философско-поэтического произведения изобилует замечательными метафорами и сравнениями, богата тщательно подобранными благозвучными рифмами. Мастерским чередованием двух основных стихотворных размеров (так называемых высокого и низкого «шшири») достигнута динамичность ритмической композиции поэмы. Руставели – гениальный художник слова, рисующий монументальные поэтические образы, наделенные яркими чертами характера.

Темные, реакционные силы злобно преследовали Руставели и старались уничтожить его поэму. Этим объясняется и то обстоятельство, что в официальных исторических документах эпохи Руставели мы не находим имени гениального автора «Витязя в тигровой шкуре».

С тридцатых годов XIII века Грузия подверглась опустошительным нашествиям монгольских орд, разоривших страну. Враги уничтожили большинство письменных памятников эпохи. Из всего литературного наследия эпохи Руставели до нас, кроме «Витязя в тигровой шкуре», дошли только два произведения славных одописцев этого времени – Шавтели и Чахрухадзе – и два памятника художественной прозы: «Висрамиани» и «Амиран-Дареджаниани». Рукопись поэмы Руставели не уцелела. До нас поэма дошла лишь в списках конца XVI и начала XVII столетия. Тираж первого печатного издания «Витязя в тигровой шкуре» был сожжен реакционным духовенством в XVIII веке.

Но народ бережно и любовно хранил преследуемое реакционными силами великое поэтическое творение. На протяжении веков поэма Руставели воспитывала грузинский народ в духе мужества и отваги, свободолюбия и гуманизма. Народ чертил на своих боевых знаменах бессмертные слова поэта:

Лучше славная кончина,
Чем позорное житье!

Шота Руставели оказал огромное влияние на все последующее развитие грузинской литературы. С начала XVII столетия, когда грузинская культура вновь стала возрождаться, поэма Руставели обрела значение подлинного образца поэтического творчества. Великие классики грузинской литературы прошлого века – Николай Бараташвили, Илья Чавчавадзе, Акакий Церетели, Важа Пшавела, Александр Казбеги и другие – многому учились у великого Руставели.

Героический дух поэмы Руставели созвучен нашей социалистической действительности – самой героической эпохе во всей истории человечества; он близок нашему советскому народу – самому героическому и свободолюбивому народу в мире. Гуманистические идеалы великого поэта, его благородные мечты о торжестве свободы и правды, о дружбе народов, о равенстве мужчины и женщины нашли осуществление в нашей Советской стране. Воспетое поэтом чувство беззаветного патриотизма, любовь и дружба, мужество и отвага составляют характерные черты морального облика советского человека. Вот почему это величайшее творение не теряет своей живости и актуальности в наши дни.

«Витязь в тигровой шкуре» стал достоянием всех народов нашей великой Родины. В светлый праздник всей многонациональной советской культуры вылился в 1937 году 750-летний юбилей поэмы. Сейчас «Витязь в тигровой шкуре» переведен на языки многих народов нашей Родины. На языке великого русского народа имеется пять полных переводов поэмы. «Витязь в тигровой шкуре» занял достойное место в сокровищнице классической культуры советских народов, в одном ряду с творческим наследием Пушкина и Шевченко, Низами и Навои, со «Словом о полку Игореве», «Давидом Сасунским» и другими шедеврами народного эпоса братских народов СССР. Поэма Руставели переведена и переводится на многие языки народов Запада и Востока; она занимает достойное место в духовной жизни всего прогрессивного человечества.

Бесо Жгенти

Сказание первое.

О Ростеване, арабском царе

Жил в Аравии когда-то
Царь от Бога, царь счастливый –
Ростеван, бесстрашный воин
И владыка справедливый.
Снисходительный и щедрый,
Окруженный громкой славой,
Он до старости глубокой
Управлял своей державой.
И была у Ростевана
Дочь – царевна Тинатина.
И краса ее сияла,
Безмятежна и невинна.
Словно звезды в ясном небе,
Очи юные сверкали.
Увидав красу такую,
Люди разум свой теряли.
Вот сзыывает царь могучий
Мудрых визирей своих.
Величавый и спокойный,
Он усаживает их.
Говорит: «О, как непрочно
Все устроено на свете!
Сядем, други, я нуждаюсь
В вашем дружеском совете.
Вот в саду моем прекрасном
Сохнет роза, увядая,
Но, смотрите, ей на смену
Появляется другая.
Долго жил я в этом мире,
Ныне смерть ко мне стучится, –
Дочь моя пускай отныне
Правит вами как царица».
Но вельможи отвечали:
«Царь, с ущербною луной,
Как бы звезды ни сияли,
Не сравниться ни одной.
Пусть в саду твоем прекрасном
Роза тихо увядает –
Увядающая роза
Слаще всех благоухает.
Но с тобою мы согласны.
Вот тебе решенье наше:
Пусть страной отныне правит
Та, которой нету краше.

И умом и благородством
Отличается девица.
Дети льва равны друг другу,
Будь то львенок или львица».
Во дворце среди придворных
Был красавец Автандил,
Молодой военачальник,
Юный воин, полный сил.
Он давно любил царевну
И теперь был рад всех боле,
Услыхав, что Тинатина
Возцарится на престоле.
Вместе с визиром Согратом
Он воздвиг ей пышный трон,
И толпа арабов знатных
Собралась со всех сторон.
И привел военачальник
Всю арабскую дружину,
Чтоб приветствовать царицу –
Молодую Тинатину.
Вот царевну Тинатину
Усадил на трон отец,
Дал ей в руки царский скипетр,
На главу надел венец.
Трубы грянули, кимвалы
Загремели пред девицей,
Весь народ ей поклонился
И назвал ее царицей.
Плачет, плачет Тинатина,
Из очей струятся слезы,
Рдеют нежные ланиты
И пылают, словно розы.
«О, не плачь! – отец ей шепчет.
Ты – царица, будь спокойна:
Перед войском и народом
Сокрушаться недостойно.
Как буряну, так и розам
Солнце светит круглый год.
Будь и ты таким же солнцем
Для рабов и для господ.
Справедливой будь и щедрой,
Как душа тебе подскажет:
Щедрость славу приумножит
И сердца к тебе привяжет».
Поучениям отцовским
Дочь послушная внимала
И казну из подземелий

Тотчас вынуть приказала.
Принесли в больших кувшинах
Сотни яхонтов, жемчужин,
И коней ее арабских
Вывел конюх из конюшен.
Улыбнулась Тинатина,
Поднялась из-за стола,
Всё народу раздарила,
Все богатства раздала.
Славных воинов царица
Наделить велела златом.
Тот, кто был доселе беден,
Из дворца ушел богатым.
Солнце близилось к закату.
День померкнул золотой.
Царь задумался, и долу
Он поникнул головой.
Автандил сказал Сограту:
«Царь, как видно, утомился.
Нужно нам придумать шутку,
Чтобы он развеселился».
Вот встают они, пируя,
Наливают по стакану,
Улыбаются друг Другу
И подходят к Ростевану.
Говорит Сограт с улыбкой:
«О владыка, что с тобою?
Почему твой лик прекрасный
Затуманился тоскою?
Ты, наверно, вспоминаешь
О сокровищах своих, –
Дочь твоя, не зная меры,
Раздала народу их.
Лучше было бы, пожалуй,
Не сажать ее на царство,
Чем казну пускать на ветер,
Разоряя государство».
«Смел ты, визирь! – отвечая,
Засмеялся царь-отец. –
Клеветник и тот не скажет,
Что арабский царь – скупец.
Вспоминая о минувшем,
Потому я огорчился,
Что никто науке ратной
От меня не научился.
Слушай, визирь мой отважный,
Слушай, дочка Тинатина:

Все имел я в этом мире,
Только не дал Бог мне сына.
Сын сравнялся бы со мною,
А теперь по воле Бога
Лишь один военачальник
На меня похож немного».
Слово царское услышав,
Улыбнулся Автандил.
«Ты чему смеешься, витязь?» –
Царь, нахмурившись, спросил.
«Царь, – ответил юный витязь,
Дай сперва мне обещанье,
Что меня ты не осудишь
За обидное признанье.
Царь, напрасно ты кичишься
Перед целою страной,
Что никто в науке ратной
Не сравняется с тобой.
Мне известна в совершенстве
Вся военная наука.
Если хочешь, будем спорить,
Кто вернее бьет из лука».
Ростеван, смеясь, воскликнул:
«Принимаю вызов смелый!
Пусть устроят состязанье,
А уж там что хочешь делай.
Повинись, пока не поздно,
А не то, побитый мною,
Тroe суток ты проходишь
С непокрытой головою».
Снова царь развеселился,
И смеялся, и шутил.
Вместе с ним смеялся визирь
И отважный Автандил.
Увидав царя веселым,
Гости вмиг повеселили,
Снова яства задышились,
Снова кубки зашипели.
И как только на востоке
Разлилось сиянье дня,
Автандил-военачальник
Сел на белого коня.
Золотой чалмой увито
Было снежное чело,
И оружие гремело,
Ударяясь о седло.
Окруженное стрелками,

Перед ним открылось поле
Меж кустами по оврагам
Звери прыгали на воле.
Вдалеке отряды ловчих
И загонщиков лихих
В трубы звонкие трубили
И навстречу гнали их.
Вот и царь явился тоже
На коне своем арабском,
И охотники склонились
Перед ним в почтенье рабском.
И помощников искусных
Вокруг него скакала рать,
Чтоб считать зверей убитых
Или стрелы подавать.
«Ну, задело! – царь воскликнул.
Будем бить легко и верно!»
Две стрелы взвились из луков
Пали враз козел и серна.
Пыль столбами заклубилась,
Понеслись, как ветер, кони,
И животные помчались
Брассыпную от погони.
Но все чаще били стрелы,
Звери падали во мгле,
Дикий рев стоял на поле,
Кровь струилась по земле.
Два охотника летели
И, стреляя на скаку,
Вдруг коней остановили
На скалистом берегу.
Позади лежало поле,
Впереди – река и лес.
Из зверей кто жив остался,
Тот теперь в лесу исчез.
Царь сказал: «Моя победа!
Эй, рабы, возьмите стрелы!» –
«Государь, моя победа!» –
Возразил охотник смелый.
Так, шутя и препираясь,
Над рекой они стояли.
Между тем зверей убитых
Слуги царские считали.
«Ну, рабы, откройте правду, –
Приказал им повелитель, –
Кто из нас на состязанье
Оказался победитель?»